

347
J-68

31

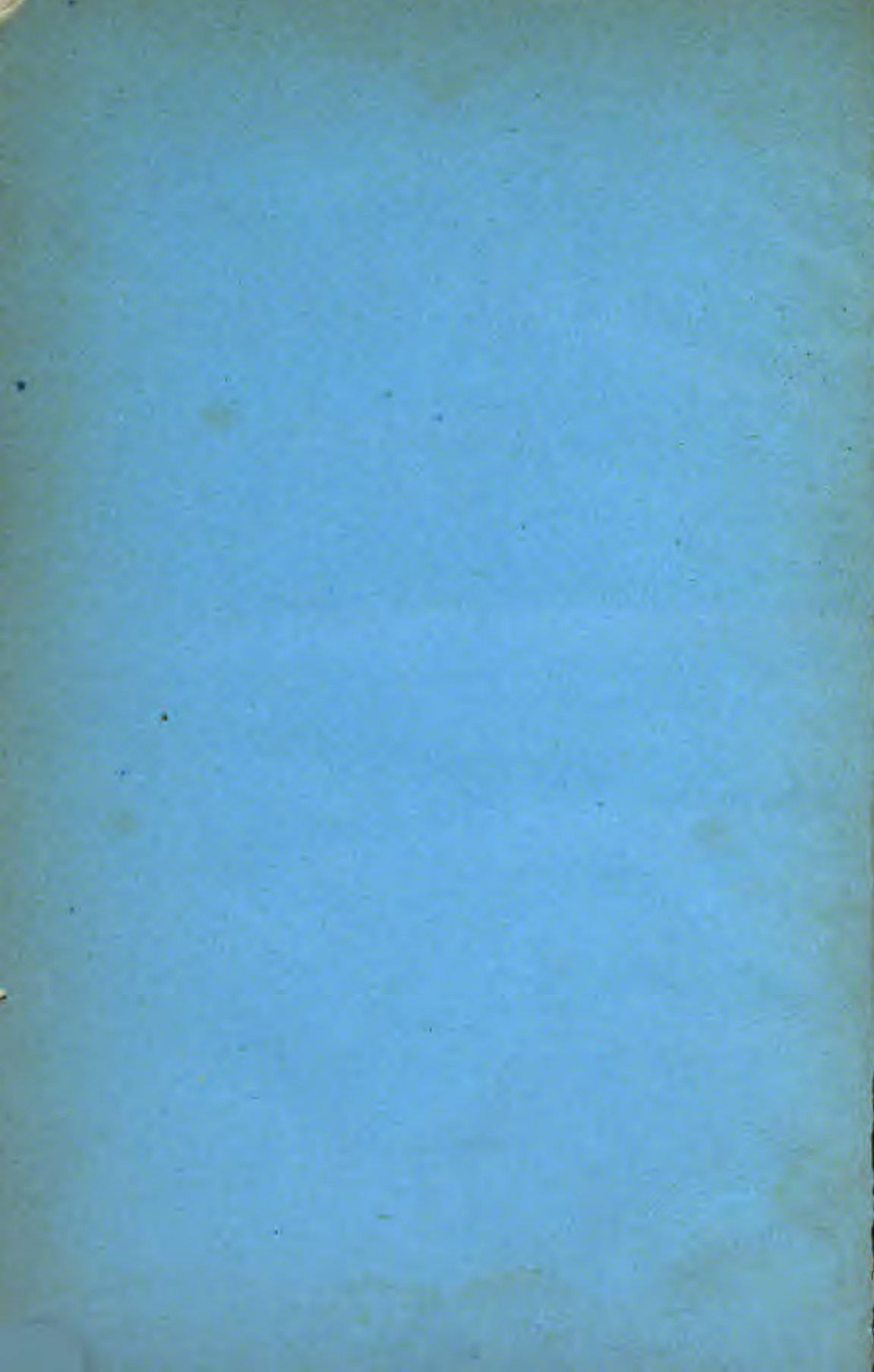
НАШИ ОБЩЕСТВЕННЫЯ СОБРАНІЯ (КЛУБЫ),
СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ,
и
ОБЛАСТЬ ПРИМѢНЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО ИСКА.

3484

А. Гордона.

Цѣна 1 руб.

Санктпетербургъ.
Типографія Правительствующаго Сената
1883.

1883

Х НАШИ ОБЩЕСТВЕННЫЯ СОБРАНИЯ (КЛУБЫ),

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ЮРИДИЧЕСКОМЪ,

И

ОБЛАСТЬ ПРИМѢНЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО ИСКА.

Автом. Сиротск. Бюро
А. Гордона.

Санктпетербургъ.
ГЕОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1883.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Юридическаго Общества,
состоящаго при С.-Петербургскомъ университетѣ

1884

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Глава I.

Теорія права и практика. Дѣла Тремера съ рязанскимъ благороднымъ собраніемъ и Дудольгевича съ каменецъ-подольскимъ клубомъ. Цѣли и задачи нашихъ клубовъ: с.-петербургское благородное собраніе; с.-петербургскій клубъ художниковъ; собраніе русскаго общества пароходства и торговли (въ Одессѣ) и с. петербургское русское купеческое общество для взаимнаго вспоможенія. Любопытный случай изъ жизни клуба.

1 — 11.

Глава II.

Юридическія отношенія между клубомъ и его членами. Юридическая разобщенность между ними. Право—и дѣеспособность клубовъ. Клубъ есть самостоятельный, независимый отъ всей совокупности входящихъ въ составъ его членовъ, субъектъ права, т. е. лице юридическое. Юридическое лице не фикція, а реальное, жизненное понятіе. Законъ и договоръ. Уставъ—не договоръ, а автономное право, или положительный законъ клуба. Способы возникновенія и измѣненія уставовъ клубовъ. Обязательность карточныхъ долговъ членовъ и гостей клуба. Законодательство, юридическая жизнь и обычное право. Обычное право въ клубахъ. Основанія обязательности устава для членовъ и стороннихъ лицъ. Положительное законодательство и право народа. Санкція существованія клуба можетъ быть и молчаливая, фактическая. С.-Петербургское англійское собраніе.

12 — 31.

Глава III.

Область примѣненія гражданскаго иска. Рѣшенія рязанскаго окружнаго суда и московской судебной палаты по дѣлу Тремера съ рязанскимъ благороднымъ собраніемъ. Взглядъ, что предметомъ гражданскаго иска можетъ служить лишь то, что предусмотрено въ законахъ—ложень въ своей основѣ. Творчество судебной практики. Имущественный интересъ и способность предмета иска быть оцѣненнымъ на деньги—понятія не тождественныя. Различіе между матеріальными и духовными интересами не можетъ быть послѣдовательно проведено въ жизни: духовные предметы имѣютъ экономическую стоимость. Отношенія, вытекающія изъ простой любви, не могутъ служить предметомъ гражданскаго иска, хотя бы они и подлежали оцѣнкѣ на деньги. Развлеченія имѣютъ эконо-

мическое значеніе и мѣнову стоимость. Основой иска можетъ служить не только имущественный, но и нравственный и общественный интересъ. Защита нематеріальныхъ интересовъ во французской судебной практикѣ. Дѣло междукантональнаго приготовительнаго комитета Гейсской желѣзной дороги съ правленіемъ швейцарскаго центрального желѣзнодорожнаго общества о постройкѣ вассерфаленской желѣзной дороги. Невозможность приведенія въ исполненіе рѣшеній по искамъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ—не служить опроверженіемъ указаннаго взгляда на основу иска. Законодательство и судебная практика. Штрафы, какъ принудительное средство для приведенія въ исполненіе рѣшенія суда и ст. 10 уст. гражд. судопр. Право члена клуба, нарушенное общимъ собраніемъ членовъ, вопреки уставу, можетъ служить предметомъ гражданскаго иска. Разборъ взгляда г. Борзенко на юридическій характеръ клубовъ.

НАШИ ОБЩЕСТВЕННЫЯ СОВРАНИЯ (КЛУБЫ),
СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ,
И
ОБЛАСТЬ ПРИМѢНЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО ИСКА ¹⁾.

ГЛАВА I.

Теорія права и практика. Дѣла Тремера съ рязанскимъ благороднымъ собраніемъ и Дудольевича съ каменецъ-подольскимъ клубомъ. Цѣли и задачи нашихъ клубовъ: с.-петербургское благородное собраніе; с.-петербургскій клубъ художниковъ; собраніе русскаго общества пароходства и торговли (въ Одессѣ) и с.-петербургское русское купеческое общество для взаимнаго вспоможенія: Любопытный случай изъ жизни клуба.

Теорія—продуктъ практики. Во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія практика предшествуетъ теоріи. Выводы, приобретаемые путемъ эмпирическимъ, путемъ практики, возводятся, посредствомъ отвлеченія, въ общія положенія, то есть въ теорію. Интересъ къ теоретической разработкѣ вопроса о клубахъ проявился у насъ, благодаря нѣкоторымъ случаямъ изъ клубной жизни, встрѣчавшимся на практикѣ. Въ особенности возбудило живой интересъ къ этому вопросу дѣло Тремера съ Рязанскимъ благороднымъ собраніемъ, которое разсматривалось 9 января 1880 г. въ гражданскомъ

¹⁾ Источники и пособія: Förster: Theorie und Praxis d. heut. gem. priv. Privatr. т. 4 § 280—285; Stobbe Hundbuch: d. deutschen Privatrechts, т. 1 § 19, 20 и 40—57—Beseler System d. gem. deutsch. Privatr., 3 изд. 1878 г. § 26—28 и §§ 66—72;—Ihering—Rechtsgutachten in Sachen d. luterkantonalen Vorbereitungs-Comité's der Gäudahn и проч. (въ русскомъ издается переводъ г. Ворзенко: «Интересъ и Право»); ею-же: Zweck im Recht, стр. 112; 117 163—165, 191—221, 436 и послѣд.; Муромцевъ: опредѣленіе и основное раздѣленіе права, §§ 92—100; Пестржецкій: Процессъ объ убыткахъ въ журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права 1878 г. №№ 2 и 3; Бридескій: начала русскаго государственнаго права. т. I. § 13—53; Юридическій Вѣстникъ 1879 г. № 5;

кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Дѣло это породило собою крошечную литературу предмета. Но въ этой литературѣ замѣтна значительная неустановленность воззрѣній, которая является послѣдствіемъ какъ новизны предмета, такъ и недостаточнаго знакомства съ фактической основой понятія о клубахъ. Нѣкоторые изъ юристовъ, которые писали о клубахъ, повидимому, мало ознакомились съ ихъ жизне—дѣятельностью. Но изучать теорію юридическаго явленія, не ознакомившись основательно съ его фактической подкладкою, почти тоже, что изучать паталогію и анатомію безъ ознакомленія съ устройствомъ человѣческаго организма. Настоящее разсужденіе представляетъ собою попытку поставить вопросъ о клубахъ на реальную, практическую почву. Путемъ уставовъ и другихъ добытыхъ нами свѣдѣній, мы дадимъ высказаться самимъ клубамъ. Посмотримъ, что они намъ скажутъ.

Сущность дѣла Тремера съ Рязанскимъ Благороднымъ собраніемъ заключается въ слѣдующемъ: за личную обиду, нанесенную одному изъ дѣйствительныхъ членовъ Рязанскаго клуба, членъ—посѣтитель того клуба, губернской секретарь Тремеръ, постановленіемъ общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ 1 декабря 1877 года, былъ исключенъ изъ состава того собранія. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ декабрѣ того года въ Рязанскій окружный судъ, Тремеръ объяснилъ, что постановленіе общаго собранія 1 декабря состоялось съ нарушеніемъ устава собранія: предложеніе члена объ его исключеніи не было выставлено въ газетной комнатѣ, въ теченіи 8 дней, для общаго свѣдѣнія и подписи (§ 23); оно, вопреки уставу, было внесено въ общее собраніе, не подписанное 25 членами (§ 30); старшины собранія внесли это предложеніе на баллотировку общаго собранія на другой день послѣ постановленія ими о семъ своего заключенія, вопреки § 3 устава, въ силу котораго,

ст. Минцлова; „о клубахъ“, и Юридическій Вѣстникъ 1879 г. № 9, судебная хроника; журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права 1870 г. № 1 (стр. 85—44) замѣтка М. Л., «по поводу хроники» и проч. Уставы С.-Петербургскихъ: Благороднаго собранія, Купеческаго собранія, Купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, 1-го общественнаго собранія, Московскаго англійскаго клуба, Рязанскаго благороднаго собранія, собранія Русскаго общества пароходства и торговли (въ Одессѣ) и проч. Рѣшен. гражд. кассацион. департамента сената по дѣлу Тремераса Рязанскимъ благороднымъ собраніемъ и по дѣлу Глуховскаго съ центральнымъ банкомъ Русскаго поземельнаго кредита (3 октября 1878 г.); дѣло Высочайшаго съ Русскимъ для внѣшней торговли банкомъ (газета «Нашъ Вѣкъ» 1879 г. № 32—34.) и др.

предложеніе членовъ вносится въ общее собраніе лишь по истеченіи 8 дней послѣ состоявшагося о семъ опредѣленія старшинъ; для обсужденія предложенія, общее собраніе, вопреки § 51 устава, не было созываемо и предложеніе объ его исключеніи подверглось баллотировкѣ въ присутствіи меньше $\frac{2}{3}$ общаго числа дѣйствительныхъ членовъ (§ 53). Объяснивъ, что жалоба по администраціи невозможна, тѣмъ болѣе, что высшій представитель мѣстной администраціи, Рязанскій губернаторъ, былъ въ числѣ членовъ собранія, подписавшихъ постановленіе общаго собранія 1 декабря 1877 года, Тремеръ просилъ окружный судъ: постановленіе общаго собранія членовъ Рязанскаго клуба 1 декабря 1877 года признать недѣйствительнымъ, возстановить его право быть членомъ собранія и признать собраніе обязаннымъ выдать ему членскій билетъ на 1877 и 1878 годы.

Рязанскій окружный судъ, подробно мотивированнымъ опредѣленіемъ, съ сущностью котораго мы ознакомимся ниже, призналъ, что требованіе Тремера не можетъ служить предметомъ гражданскаго иска. Московская судебная палата утвердила это опредѣленіе суда. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ уставъ Рязанскаго Благороднаго собранія, между прочимъ, нашелъ, что собраніе это составляетъ разрѣшенное правительствомъ общество, образованное, по соглашенію учредителей, съ опредѣленною цѣлію и съ извѣстными для достиженія этой цѣли правами и обязанностями, что каждый вновь поступающій въ собраніе членъ, принимая на себя обязательства, какъ личныя, такъ и по имуществу, и приобрѣтая вслѣдствіе того извѣстныя выгоды, тѣмъ самымъ входитъ съ Рязанскимъ Благороднымъ собраніемъ, какъ юридическимъ лицомъ, въ договорныя отношенія. Поэтому, находя, что требованіе Тремера есть искъ о возстановленіи нарушеннаго права, приобрѣтеннаго имъ по договору, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Московской судебной палаты, за нарушеніемъ ст. 1 уст. гражд. судопр.

Сходное съ этимъ дѣло встрѣтилось и въ практикѣ 1 го департамента Сената. Губернскій секретарь Константинъ Дудолькевичъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ постановленія совѣта старшинъ Каменецъ—Подольскаго клуба о признаніи его исключеннымъ изъ числа членовъ того клуба; на отказъ министра въ удовлетвореніи этой просьбы Дудолькевичъ принесъ жалобу въ 1 дѣлъ сената. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ни въ

уставъ клуба, ни въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится указанія на то, чтобы жалобы на дѣйствія правленія такого, совершенно частнаго учрежденія какъ клубъ, могли быть приносимы министру внутреннихъ дѣлъ; что, въ отношеніи частныхъ клубовъ, министру внутреннихъ дѣлъ, какъ высшему представителю административной власти, предоставлено разрѣшать открытіе оныхъ и утверждать ихъ уставы; вмѣстѣ съ тѣмъ министру же принадлежить наблюденіе затѣмъ, чтобы клубы не выходили за предѣлы разрѣшеннаго имъ круга дѣйствій и цѣли ихъ учрежденія, съ принятіемъ, въ противномъ случаѣ, законныхъ мѣръ къ соблюденію клубами установленныхъ для нихъ правилъ; споры же и пререканія членовъ клуба съ другими членами и старшинами, какъ имѣющіе предметомъ нарушеніе или столкновеніе личныхъ или имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, если порядокъ ихъ разрѣшенія не предусмотрѣнъ въ уставѣ клуба, подлежатъ вѣдѣнію суда, въ общемъ порядкѣ гражданскаго или уголовнаго судопроизводства. Поэтому Сенатъ, опредѣленіемъ 10 января 1879 года, признавъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ не имѣлъ даже права входить въ разсмотрѣніе жалобы Дудолькевича на совѣтъ старшинъ Каменецъ-Подольскаго клуба.

Какое важное значеніе имѣетъ обыкновенно вопросъ о правѣ быть членомъ клуба, мы поймемъ, если, ознакомимся съ цѣлями и задачами нашихъ клубовъ.

С.Петербургское благородное собраніе имѣетъ цѣлью доставить посѣщающимъ его средства къ пріятному и полезному препровожденію времени и возможныя удобства общественной жизни (уст. § 1). Въ этихъ видахъ собраніе устраиваетъ балы, маскарады, танцевальныя и музыкальныя вечера, драматическія представленія, выписываетъ книги, газеты и другія періодическія изданія, а также устраиваетъ литературныя и научныя чтенія (§ 2). Въ память совершившагося въ 1862 году тысячелѣтія Россіи, благороднымъ собраніемъ учреждены, на счетъ процентовъ съ отдѣленныхъ на сей предметъ, изъ принадлежащаго собранію капитала, 18000 руб. сер., три стипендіи для воспитанниковъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, преимущественно изъ дѣтей и родственниковъ членовъ собранія, на утвержденныхъ правительствомъ 18 января 1863 года основаніяхъ. Въ случаѣ неимѣнія, удовлетворяющихъ условіямъ родства съ членами, кандидатовъ на стипендіи изъ воспитанниковъ университета, стипендіи могутъ быть назначаемы родственникамъ

членовъ, воспитывающимся въ другихъ высшихъ заведеніяхъ (§ 42). Въ воспоминаніе избавленія въ 4 день апрѣля 1866 года Государя Императора Александра II отъ угрожавшей опасности, членами городского собранія въ 11 день того же апрѣля учреждены, съ разрѣшенія правительства, на вѣчныя времена, на счетъ личныхъ пожертвованій, въ городской богадѣльнѣ пять кроватей. Выборъ стипендіатовъ по § 42 и призрѣваемыхъ по § 43 зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія (§ 43). Кромѣ упомянутыхъ постоянныхъ пособій, могутъ быть назначаемы изъ кассы собранія, по баллотировкѣ общества, пособія обѣдѣвшимъ бывшимъ членамъ собранія и ихъ семействамъ (§ 44).— Изъ отчета этого собранія за 1879 годъ, видно, что на пособие бѣднымъ членамъ собранія и ихъ семействамъ, а также на погребеніе члена собранія израсходовано всего 2350 руб.—Цѣль С.-Петербургскаго собранія художниковъ, (которое, какъ увидимъ, можно признать существующимъ еще въ настоящее время): 1) служить центромъ сближенія между собою дѣятелей въ области изящныхъ искусствъ и лицъ сочувствующихъ искусствамъ, 2) содѣйствовать развитію и распространенію изящныхъ искусствъ и 3) доставлять матеріальную поддержку своимъ членамъ (§ 1). Съ этою цѣлью собраніе устраиваетъ художественныя, драматическія, музыкальныя и танцевальныя вечера, литературныя чтенія, маскарады, елки и т. п. художественныя праздники; выписываетъ книги, газеты и другія періодическія изданія, приглашаетъ лицъ специальныхъ по разнымъ наукамъ для чтенія лекцій, которыя бы служили къ распространенію между членами собранія полезныхъ свѣдѣній; открываетъ выставки художественныхъ произведеній; издаетъ и содѣйствуетъ изданію и продажѣ этихъ произведеній, назначаетъ конкурсы и преміи и выдаетъ изъ остаточныхъ суммъ и дѣлаемыхъ членами собранія пожертвованій пособія своимъ нуждающимся членамъ и ихъ семействамъ (§ 2).— Изъ устава „собранія русскаго общества пароходства и торговли“, существующаго въ Одессѣ, видно, что и дѣловая сторона далеко не чужда нашимъ клубамъ. Цѣль этого собранія: „имѣть удобное во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто, гдѣ бы члены этого собранія могли собираться въ свободное время *бесѣдовать, трактовать о дѣлахъ*, а семействамъ ихъ имѣть возможность проводить пріятно, разнообразно и безъ излишней роскоши время, какъ при ежедневныхъ собраніяхъ, такъ и на вечерахъ, особо для сего назначенныхъ“ (§ 1).—Вообще врядъ ли возможно сомнѣніе въ томъ,

что соединеніе значительнаго числа лицъ, нерѣдко одной профессіи, въ одно цѣлое содѣйствуетъ ихъ болѣе тѣсному сближенію и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ повліять на ихъ взаимныя дѣловыя сношенія.— Но всего замѣчательнѣе программа дѣятельности С.-Петербургскаго русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, извѣстнаго въ жизни подъ названіемъ „Прикащичьяго клуба“. На ряду съ цѣлями развлеченія, клубъ этотъ преслѣдуетъ чисто гуманныя, благотворительныя цѣли. Если благотворительность не чужда и другимъ нашимъ клубамъ, то въ нихъ она проявляется какъ нѣчто случайное, неопредѣленное. Въ прикащичьемъ же клубѣ благотворительность, составляя одну изъ главныхъ задачъ клуба, возведена на степень цѣльной, прочпо организованной, системы. Мало того: цѣли развлеченія представляются по уставу этого общества лишь средствомъ для покрытія расходовъ по благотворительнымъ дѣламъ. Программа этого кружка, которая можетъ служить образцомъ для другихъ нашихъ клубовъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Учрежденное въ 1862 году русское купеческое общество для взаимнаго вспоможенія, гласитъ уставъ этого общества, имѣетъ цѣлю: а) оказаніе матеріальныхъ пособій лицамъ, принадлежащимъ къ сословіямъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и купеческихъ прикащиковъ, состоящихъ членами сего общества и б) доставить членамъ своимъ и ихъ семействамъ возможность проводить свободное отъ занятій время съ удобствомъ, пріятностью и пользою, (§ 1); общество назначаетъ пенсіоны или единовременныя пособія членамъ своимъ или ихъ семействамъ, пришедшимъ въ разстройство по какому либо несчастнымъ обстоятельствамъ; помѣщаетъ ихъ въ богоугодныя заведенія, учебныя и ремесленныя, доставляетъ медицинскую помощь, чрезъ состоящаго при обществѣ доктора, имѣетъ свою библіотеку, и можетъ открывать въ случаѣ, когда будетъ въ состояніи, лечебницу, дѣтскій садъ, общеобразовательное или торговое училище. Обществу предоставляется также, *въ видѣ вспомогательныхъ средствъ для существованія*, устраивать спектакли, концерты, маскарады, семейные и музыкальные вечера, лекціи по разнымъ отраслямъ знанія, литературныя чтенія и т. п. (§ 2). Всѣ члены общества и участники въ благотворительной кассѣ, за исключеніемъ почетныхъ, прійдя въ бѣдность по старости, болѣзни или другимъ обстоятельствамъ, пользуются пособіемъ изъ благотворительной кассы общества (§ 135). Кромѣ изложеннаго, благотворительность этого общества выражается: въ бесплатномъ